

Текст · 24 декабря 2019, 06:54

Олег Зурман,

«Разумного объяснения этому нет. Какой-то бред». Прокуратура уже год не позволяет закрыть дело тверяка, первым попавшего под декриминализацию 282-й статьи

20 июля 2018 года менеджер одной из московских компаний Сергей Соколов, как обычно, собирался на работу. Около шести часов утра в дверь его съемной квартиры в подмосковных Люберцах начали колотить — незнакомцы кричали, что они водопроводчики, вспоминал Соколов. Когда он открыл дверь, внутрь ворвались шесть человек в масках. Соколова в одних трусах поставили лицом к стене, а затем провели обыск, во время которого изъяли три мобильных телефона, ноутбук и планшет. Так он узнал, что стал подозреваемым по части 1 статьи 282 УК (возбуждение ненависти либо вражды по признакам национальности или принадлежности к какой-либо социальной группе).

Позже Соколов рассказывал, что во время обыска полицейские зачем-то спрашивали у него, связан ли он как-то с запрещенным в России «Правым сектором», а также интересовались его отношением к политику Алексею Навальному. После обыска его в сопровождении оперативника Центра «Э» Романа Изусина отвезли в Тверь, где Соколов раньше жил и был зарегистрирован. Еще в дороге ему предложили признать вину.

Судя по материалам уголовного дела, сотрудник тверского Центра «Э» Роман Изусин обратил внимание на аккаунт Сергея Соколова в августе 2017 года. По запросу полицейского «ВКонтакте» предоставила данные о Соколове, включая список IP-адресов, которые он использовал. Изусин при понятых сделал скриншоты опубликованных на странице демотиваторов и картинок и отправил их на лингвистическую экспертизу доктору филологических наук Тверского государственного университета Юрию Варзониному, который подтвердил «наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 282 УК РФ». Когда-то, по словам Соколова, он сам был студентом у профессора Варзонины.

На экспертизу было направлено несколько репостов, которые Соколов сделал с декабря 2015 года по август 2017 года. В частности, на одной из картинок президент Владимир Путин стоит за кафедрой, на которой изображен герб Третьего рейха, а за его спиной видна часть свастики. Еще на одном фото изображена няня Гюльчехра Бобокулова, отрезавшая голову четырехлетней девочке, с подписью: «Свободу герою! Гюльчехра Бобокулова святая и герой России».

Однако в итоге основанием для возбуждения дела стал только видеоролик под названием «Алексей отказался быть русским! Стыдно быть русским». На записи продолжительностью чуть больше минуты мужчина за кадром рассказывает, что он против «политики путинской», и что «ему стыдно быть русским и иметь российский паспорт». Паспорт он выбрасывает в мусорное ведро.

Именно в этом видео, согласно заключению другой, комплексной психолого-политолого-лингвистической судебной экспертизы, назначенной уже Следственным комитетом, «имеются лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства русских, граждан РФ как группы лиц, выделенных по признаку национальности, происхождения». Эту запись Соколов разместил у себя на странице 15 декабря 2015-го, почти за два с половиной года до возбуждения уголовного дела, когда еще жил в Твери.

Следствие направило на экспертизу и другие посты Соколова во «ВКонтакте», которые изначально не заинтересовали оперативника Центра «Э». Среди них оказалась и статья журналиста Аркадия Бабченко «Особенности российского протеста» — в ней эксперты усмотрели призывы к массовым беспорядкам. В картинке с изображением Владимира Путина и надписью «Виновен в убийстве тысяч украинцев! Расстрелять!», по мнению экспертов, можно найти «лингвистические и психологические признаки побуждения» к казни Владимира Путина.

Такой же призыв эксперты нашли и в клипе «Убей президента» группы «Ансамбль Христа Спасителя и Мать Сыра Земля». Некоторые песни «Ансамбля» признаны экстремистскими («Убей президента» в их число не входит), хотя ее лидер Александр Константинов и говорил, что все их творчество — пародия, в том числе на экстремистов и радикалов.

Еще одним видеороликом, вызвавшим вопросы у следствия, оказался клип Вячеслава «Вячи» Елисеева «Убить президента». Из-за этой песни, заканчивающейся словами «Путин будет казнен», музыканта и бывшего юриста входящего в структуру «Ростеха» завода Елисеева обвиняют призывах к терроризму, недавно его дело передали в суд.

«Террорист на оборонном предприятии».

Московского музыканта из-за песни «Убить президента» обвиняют в призывах к убийству президента

Впрочем, эксперты пришли к выводу, что все эти материалы не только не содержат признаков возбуждения вражды к русским, но и не призывают к террористической деятельности. В итоге единственным эпизодом, который лег в основу уголовного преследования, осталось видео с выбрасыванием российского паспорта в мусорное ведро.

«Я на самом деле публиковал картинки. Я от них не отказываюсь. В этих изображениях нет ничего ужасного. Сарказм, юмор на политические темы, сатира, но никак не экстремизм, — говорил Соколов «Радио Свобода». — Я, как и любой человек, имею право искать интересную мне информацию из источников, альтернативных федеральным телеканалам. Я имею право делиться этой информацией. А кто не хочет, пусть не читает. Покушаться на это право — значит покушаться на свободу слова и получения информации. И на свободу мысли даже».

На первом допросе Сергей Соколов полностью признал вину, раскаялся в содеянном и извинился «за свои действия». В показаниях задержанного говорилось, что он понимает что «фактически является экстремистом», а картинки, музыку, видеозаписи и тексты он выкладывал «умышленно». По словам Соколова, перед допросом следователь Дамир Чудров предложил ему подписать «напечатанное признание», предупредив, что оправдательных приговоров по таким делам нет, а максимальное наказание, которое ему грозит, это штраф в 30 тысяч рублей.

Вскоре от признания вины Соколов отказался. «Ему толком ничего не разъяснили и ничего не объяснили. И он не понимал, что от него хотят, — рассказывает «Медиазоне» адвокат правозащитной группы «Агора» Ильнур Шарапов, представляющий интересы Соколова. — Там был адвокат по назначению, который толком [тоже] ничего не объяснил. Сергей очень далекий от права и

юриспруденции [человек], поэтому ему лапши на уши понавешали. Типа: ага, пользовался "ВКонтакте", ну вот и все. Я уже [потом] объяснил, что по чем, в чем его конкретно обвиняют, что такое экстремизм. Он понял, что это совсем не то, в чем он признался».

Декриминализация и пустота

Осенью 2018 года на фоне постоянного роста резонансных уголовных дел о записях и репостах в соцсетях президент Владимир Путин внес в Госдуму законопроект, который частично отменил уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды без отягчающих обстоятельств. Теперь за впервые совершенное нарушение наступает административная ответственность (20.3.1 КоАП) , а уголовное дело по части 1 статьи 282 УК может быть возбуждено только за повторный проступок в течение года.

Госдума этот законопроект приняла, и уже 28 декабря его подписал президент. В тот же день стало известно, что Следственный комитет закрыл первое после частичной декриминализации статьи дело о репостах — это оказалось дело Сергея Соколова.

В постановлении было сказано, что причастность Соколова к совершению преступления «установлена в полном объеме», однако дело прекращают в связи с изменением законодательства. Об этом Ильнура Шарапова уведомил следователь, пообещав, что постановление передадут Соколову в январе 2019 года после того, как документ утвердит прокуратура. Но ведомство этого делать не стало, потребовав, чтобы СК провел дополнительное расследование.

По словам Ильнура Шарапова, уголовное дело против Соколова должно было быть закрыто еще до частичной декриминализации. Дело в том, что 20 сентября Верховный суд внес изменения в свое постановление о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности, в котором обращал внимание судей, что для уголовного дела недостаточно просто разместить материал, содержащий признаки экстремизма — необходимо доказать, что при этом у человека был умысел на нарушение основ конституционного строя, возбуждение ненависти или унижение достоинства человека или группы лиц.

«В принципе, нам было достаточно этого постановления, чтобы следователю показать, что надо прекращать дело. Потому что было много различных обстоятельств: что это было в первый раз, что это единственный случай, и что по сути действия Соколова не попадают под понятие экстремизма. То есть мотива на разжигание вражды и ненависти у него не было и целей экстремизма он не ставил перед собой», — объясняет Шарапов. СК же, по словам адвоката, решил дождаться, когда 282-ю статью частично декриминализируют.

После того как прокуратура в начале февраля 2019 года в первый раз отменила постановление о прекращении уголовного дела, его передали другому следователю. Тот прекратил преследование Соколова по тем же основаниям, что и его коллега. Прокуратура вновь ответила отменой. На это раз ведомство не устроил тот факт, что из изложенных Следственным комитетом доказательств не следует

«с достаточной определенностью» наличия в действиях подозреваемого состава преступления.

«Прокуратура говорит, что следствием не добыто достаточных доказательств совершения Соколовым преступления, поэтому надо собрать еще», — говорит Шарапов.

В частности прокуратура потребовала, чтобы следователь осмотрел переписку Сергея Соколова по электронной почте и в его аккаунте «ВКонтакте» для получения сведений о распространении экстремистских взглядов, «направленных на возбуждение ненависти и вражды и унижения достоинства русских». Также следователю поручили допросить знакомых и родственников Соколова, с которыми он мог обсуждать свои взгляды.

Не только Тверь, еще и Крым

В январе 2019 года с подобной проблемой столкнулся еще один адвокат группы «Агора» Алексей Ладин. Он [рассказывал](#) «Медиазоне», что в самом Следственном комитете отказывались прекращать дела по статье 282 УК, несмотря на изменения в законе. Адвокат в то время занимался семью не связанными между собой делами. По словам Ладина, из-за волокиты в СК процесс прекращения этих дел растянулся на почти полтора месяца, но в итоге их все же закрыли. «Согласно уголовно-процессуальному законодательству, если уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, то его следует прекращать. А

законодательство у нас изменилось. И нет разницы собрали они доказательства или не собрали, потому деяние уже не является уголовно наказуемым», — замечает адвокат.

В апреле 2019 года производство по делу опять возобновили, а затем вновь прекратили. В мае, августе и октябре ситуация повторилась: Следственный комитет и прокуратура весь год пересылали дело друг другу. В очередной раз расследование возобновили в ноябре 2019-го.

«Прокуратура могла бы и сразу прекратить дело, если по нему действительно нет состава и доказательной базы. А тут как бы состав есть, и с учетом разъяснений ВС РФ надо подсобрать доказательств и подтянуть дело под эти самые разъяснения», — отмечает адвокат.

Сергей Соколов, несмотря на декриминализацию, находится в статусе подозреваемого уже почти полтора года, а жалобы в прокуратуру Тверской области и Генпрокуратуру на ситуации никак не повлияли.

«Туда-сюда мотают это дело. Причем следователь, понятное дело, тоже ничего не делает. Месяц прошел, который был дан на доследование, он опять новое постановление выносит. У меня разумного объяснения этому нет. Какой-то бред», — говорит Ильнур Шарапов. Если прокуратура вновь отменит постановление СК о прекращении дела, адвокат собирается обжаловать его через суд.

Сам Соколов продолжает работать менеджером по браку в одной из московских компаний. Изъятый во время обыска ноутбук, с которого он постил у себя на странице демотиваторы и видеоролики, не вернули до сих пор.

Редактор: Егор Сковорода